

Дмитрий Кудрец

**Записки
доктора
Легри**

книга вторая

Дмитрий Кудрец

**Записки доктора
Легри. Книга вторая**

«Издательские решения»

Кудрец Д.

Записки доктора Легри. Книга вторая / Д. Кудрец —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937918-4

С переездом в Аньен Шарль Легри надеялся на отсутствие случайностей и неожиданностей. Но судьба опять преподнесла ему новые сюрпризы и приключения.

ISBN 978-5-44-937918-4

© Кудрец Д.
© Издательские решения

Содержание

История с драгоценностями	6
Заброшенный дом	21
Случай у моря	29
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Записки доктора Легри Книга вторая

Дмитрий Кудрец

© Дмитрий Кудрец, 2018

ISBN 978-5-4493-7918-4 (т. 2)

ISBN 978-5-4493-7916-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

История с драгоценностями

С переездом в Аньен наша жизнь перестала быть полной случайностей и неожиданностей. Как и было обещано, Жак подыскал для нас довольно милый домик в два этажа. На первом этаже находилась кухня и просторная гостиная. На втором – две смежные комнаты, одну из которых Элен решила приспособить под кабинет.

Аньен оказался довольно милым местечком. Несмотря на то, что наш дом находился на самой окраине города, мы не чувствовали себя оторванными от внешнего мира. Напротив, нас с Элен вполне устраивало. Тишина, покой, зелень – нам так этого не хватало на прежнем месте. Да и до пансионата, в котором я намеревался работать, было минут десять ходьбы. Это меня устраивало еще больше. Не без содрогания я вспоминал мои прошлые скитания по всему городу, навещая своих капризных клиентов, которые не прощали мне ни плохой погоды, ни отсутствия транспорта, ни полного нежелания тащиться к ним ради того, чтобы выслушивать их стенания и удовлетворять их прихоти. В Аньене было все иначе. Не нужно было бегать по всему городу. Не нужно было волноваться в отсутствии клиентов и нестабильного заработка. Это все было на месте. Дом, работа в двух шагах, ежемесячное жалование, которое позволяло нам с Элен строить планы на будущее и удовлетворять наши возросшие запросы. И это все благодаря щедрости Жака Бежо и настойчивости Элен, которой удалось уговорить меня бросить все и переехать в другой город, в другой дом, в другую жизнь.

Но и с переездом на новое место жительства я продолжал недоумевать, с какой стати вдруг Жак решился сделать такое предложение. Это было не в его правилах.

– К чему такая бескорыстность? – рассуждал я. – Жак, который готов был удавиться за каждую копейку, вдруг ни с того, ни с сего покупает нам дом, оплачивает все расходы по переезду и предлагает мне такое жалование, о котором я даже и не мог мечтать.

– А ты не думаешь, что все это просто из дружеских побуждений? – не понимала Элен моих сомнений.

– Скорее всего, – продолжал я свои рассуждения, – у Жака дела идут не слишком хорошо, и он решил их поправить за счет меня.

– Каким образом? – недоумевала Элен.

– Я не знаю. Наверное, он думает, что я могу вдохнуть жизнь в его заброшенный пансионат, привлечь состоятельных клиентов. Я, конечно, могу попробовать. Но у меня нет уверенности в успехе этого дела.

– В отличие от Жака, – продолжила мою мысль Элен. – Он всегда уверен в своих начинаниях.

– Даже если они бессмысленны?

– Даже если они бессмысленны, – Элен легонько щелкнула меня по носу.

Мы бы и дальше продолжали дискутировать на эту тему, если бы не появился сам объект наших обсуждений – Жак Бежо. С неизменной улыбкой на лице он без приглашения ввалился в дом и с порога бросил:

– Ну? Как вам на новом месте? Не жалеете, что переехали?

– Ну что ты, – за нас двоих отелила Элен. – Лучшего и придумать нельзя. К тому же недалеко от Шантлери. Мы с Шарлем сможем каждые выходные навещать тетушек.

При упоминании теток я поморщился. Если с переездом я смирился, то прозябать все выходные в обществе милых, но довольно занудливых теток, в мои планы не входило. Я хотел было оспорить такое заявление жены, но Жак опередил меня:

– Боюсь, милая Элен, что Шарль не скоро увидится со своими тетками. Скоро открытие сезона, а в пансионате еще слишком много дел.

– Вот видишь! – подхватил я. – Меня ждет работа. Так что с тетушками придется повременить.

Элен ничего не ответила, но весь ее вид говорил только об одном – от выходных в обществе теток мне не отделаться.

Жак быстро ввел меня в курс дела. Да ничего особенного делать и не пришлось. Хозяйством в пансионате занималась госпожа Дюкло – степенная дама непонятного возраста. Мне же пришлось заниматься приемом пациентов и назначать им лечение, за которым неустанно следил целый штат врачей, санитаров и медсестер, которыми также распорядилась госпожа Дюкло. Я вначале смутно представлял свою роль в пансионате. Директор, не директор. Управляющий, не управляющий. Что-то вроде научного консультанта, на все попытки которого проявить свою активность персонал смотрел с недоумением и непониманием. А я даже не знал с чего начать. По каждому поводу мне приходилось бежать к госпоже Дюкло, которая с интонацией терпеливой школьной учительницы втолковывала мне как лучше поступить. Вскоре я стал реже обращаться к ней за советами, но при каждом удобном случае, даже будучи уверенным на сто процентов, я приходил к ней посоветоваться. Эти мои визиты усыпляли тщеславие женщины, которая считала себя чуть ли не самой главной в этом заведении. Господа Дюкло постепенно прониклась ко мне доверием, но время от времени все же продолжала контролировать меня.

С персоналом у меня особых проблем не возникло. Я быстро нашел с врачами и санитарками общий язык. Не могу не сказать, что здесь не обошлось без вмешательства пристрастной госпожи Дюкло и Жака. Он несколько раз наведывался в пансионат, справиться о ходе дел, но потом полностью вверил мне это предприятие.

Начинался сезон, и в день мне приходилось принимать человек по двадцать. И от каждого мне приходилось выслушивать не только истории их болезней, но и долгие повествования об их жизни. Я знал о некоторых пациентах такие подробности, о которых родственники больного даже и не догадывались.

Пока я был занят на работе, Элен занималась обустройством и облагораживанием нашего нового дома. Она полностью поменяла обстановку, переклеила обои и пыталась даже снести стену между кухней и маленьким чуланом, чтобы расширить пространство. Но я отговорил ее от таких кардинальных мер. Дом был старым, и неизвестно к чему могла привести такая перестройка. К тому же у чулана были свои преимущества. Туда мы спрятали все ненужные вещи, которые мы привезли с собой. Их оказалось гораздо больше, чем мы могли предположить. Я предложил их выбросить вон, но Элен не желала расставаться со старыми платьями, пустыми коробками из-под конфет, лоскутами материи, обрывками кружев и прочим хламом, который еще можно использовать в обиходе и которой вряд ли пойдет на эти цели. Со старой мебелью мы расстались без сожаления. Жак, воодушевленный энтузиазмом Элен, также решил на переоборудование своего дома и сбыв нам по дешевке свою антикварную мебель, о которой давно мечтала Элен. Покончив с домом, Элен занялась нашим гардеробом. Из старых вещей, которые еще вполне можно было носить, она оставила только пару платьев и украшения. Мой же гардероб был обновлен полностью.

– Не можешь же ты появиться на работе в старом костюме! – мотивировала Элен свой поступок. – Что о тебе подумают твои сотрудники?

Я не возражал. Признаюсь честно, такие перемены меня даже забавляли. Мы начинали новую жизнь в новом городе, в новом доме с новой обстановкой и с новыми надеждами и мечтами. Единственное, что напоминало о прежних временах это пухлые альбомы со старыми фотографиями и фонарь над входной дверью. Фонарь представлял собой полусферу белого стекла, отделанную кованой медью. Вся его примечательность заключалась в разноцветных стекляшках, насыпанных в сферу. И когда зажигали свет, по прихожей разливалась яркая радуга.

Элен по началу хотела избавиться и от этого фонаря, поскольку он не сочетался по стилю с обоями и меблировкой, но потом передумала.

– Пусть себе висит, – говорила она, любуясь радужными узорами на стенах, исходившими от фонаря. – Он принесет в наш дом немного романтики.

Хотя романтики было больше, чем надо. Окраина города, утопающая в зарослях сирени и лип. Тихая, размеренная жизнь вдали от городского шума. Что еще нам было нужно? И никаких убийств, никаких происшествий, никаких тайн и загадок.

За короткое время Элен успела перезнакомиться со всеми соседями и даже завести дружбу с некоторыми из них.

– А ты знаешь, Шарль, – как-то раз во время обеда сказала Элен, – госпожа Венсен пригласила нас на ужин.

– Госпожа Венсен? – удивленно переспросил я, жуя бутерброд. – Кто это?

– Это наша соседка. Ее дом стоит слева от нашего. Ты его видел. С голубыми ставнями. Госпожа Венсен замечательная женщина и было бы невежливо с нашей стороны отказать ей.

– И когда мы ужинаем у нее? – я поглядывал на часы, боясь опоздать на работу.

– Завтра.

– Извини, Элен, – я встал из-за стола, – но завтра я не могу. Завтра у нас в пансионате новый заезд и я не знаю, когда освобожусь.

– Шарль! – Элен укоризненно посмотрела на меня. – Неужели без тебя там не смогут обойтись?

– Увы! – я нежно чмокнул жену в щеку. – Я ведь главврач.

– Тем более! – Элен надула губки. – Ты можешь поручить свои обязанности кому-нибудь из персонала.

– И как я буду выглядеть? Я только что начал работать, а ты хочешь, чтобы я сбросил свои дела на других?

Элен только обиженно фыркнула.

– Госпожа Венсен будет очень огорчена!

– Хорошо, – я не стал расстраивать жену. – Я попробую освободиться пораньше.

– Вот и славно! – добившись своего, Элен торжественно улыбалась.

На следующий день, как и было договорено, я пораньше сорвался с работы, чтобы отправиться вместе с Элен на ужин к госпоже Венсен. Но отправиться в гости нам так и не удалось.

Часов в шесть вечера в дверь позвонили. Элен пошла открывать.

– Кто там? – я пытался справиться с непослушным галстуком.

– Это, кажется, к тебе. Проходите, – Элен провела в гостиную молодого человека с черными усиками и чемоданчиком в руках.

– Господин Легри? – молодой человек учтиво кивнул головой.

– Да, с кем имею честь беседовать?

– Мое имя Грегуар Бертье.

– Бертье? – я пытался вспомнить, где я мог слышать это имя.

– Не пытайтесь вспомнить, – юноша заметил мою растерянность. – Мы с вами не знакомы.

– Тогда чем я могу вам помочь?

– Ничем, – молодой человек держался вполне уверенно. Его шустрый взгляд то и дело шнырял по комнате, осматривая каждую деталь.

– Тогда мне не ясна цель вашего визита.

– Это очень просто, – Бертье перестал шнырять глазами по комнате и уставился на меня. – Я сейчас вам все объясню. Разрешите присесть?

– Да, пожалуйста, – я указал на кресло.

– Шарль, – Элен решила напомнить мне о приглашении. – Ты не забудь, что мы приглашены к госпоже Венсен.

- Я помню.
- Вы торопитесь? – молодой человек вскинул брови.
- Да, немного.
- Мы приглашены в гости, – проговорила Элен, показывая всем своим видом, что визит этого юноши пришелся некстати.
- Я не задержу вас, – молодой человек ловко открыл свой чемоданчик и выудил из него кипу бумаг. – Итак, начнем.
- Начнем, – мы с Элен были заинтригованы.
- Как я уже представился, меня зовут Грегуар Бертье. Я являюсь душеприказчиком вашего дядюшки Огюстена Легри.
- У тебя есть дядюшка? – удивилась Элен. – Я о нем ничего не слышала.
- Есть! – отмахнулся я. – Не то двоюродный, не то троюродный брат моего отца. Мы виделись с ним пару раз. Очень давно. Я даже забыл о его существовании. Надеюсь, он еще жив?
- Увы! – молодой человек грустно вздохнул. – Поэтому я здесь. Ваш дядюшка за свою жизнь не завел семьи и поэтому все его имущество по праву наследства переходит к его ближайшему родственнику. И этим родственником являетесь вы.
- Простите за бестактный вопрос, – Элен вмешалась в наш разговор. – А когда умер дядюшка Огюстен?
- Полгода назад.
- И вы только теперь решили заявить о наследстве? – не без иронии спросила Элен.
- Я отвечу на ваши сомнения, – безмятежно продолжал Бертье. – Дело в том, что понадобилось немало времени, чтобы привести дела вашего дядюшки в надлежащий порядок. Да и отыскать вас было проблематично. По адресу, который у меня имеется, вас не оказалось. Пришлось приложить немало стараний, чтобы разыскать вас в Аньене.
- Мы переехали сюда недавно, – словно оправдываясь, ответила Элен.
- И вот я здесь, – Бертье благосклонно улыбнулся. – Со всеми бумагами.
- И много отвалил мне дядюшка Огюстен? – не без сарказма поинтересовался я.
- Шарль! – Элен толкнула меня в бок.
- Не так много, чтобы разбогатеть, но и не так мало. Смотрите сами.
- Бертье подсунил мне листок бумаги. На нем значилась приличная сумма.
- Дядюшка мог бы скопить и больше, – хмыкнул я, прикидывая в уме, что состояние дядюшки тянуло на большее.
- Шарль! – Элен снова толкнула меня в бок.
- Что я должен сделать? – я сменил тон на более любезный.
- Подписать бумаги, – Бертье протянул мне листок.
- И все? – я был немного ошеломлен свалившимся с неба наследством.
- Не совсем, – Бертье мялся. – Вам еще предстоит поездка в Буало. Чтобы получить причитающиеся вам деньги.
- В Буало? – удивленно воскликнул я. – Разве нельзя получить деньги в местном банке?
- Увы! – Бертье растеряно развел руками. – Ваш дядюшка был немного мнительным и странным. Он доверял только одному банку. И все перемещения суммы без его ведома невозможны.
- Черт возьми! – возмутился я. – Но Буало находится черт знает где!
- Я думаю, – юноша стал собирать бумаги, – что деньги, которые вы получите, с лихвой оправдают ваши затраты на поездку.
- Молодой человек прав, – озабоченно вздохнула Элен.
- И когда нам нужно ехать?
- В любое удобное для вас время, – Бертье захлопнул свой чемоданчик. – Но я бы посоветовал вам не тянуть. Мало ли что.

– Спасибо за совет, – недовольно пробурчал я.

– Вот видите, – Бертье встал и направился к выходу, – я отнял у вас немного времени.

Вы еще успеете в гости.

– Какие там гости! – отмахнулся я.

– Боже мой! – всплеснула руками Элен. – А я даже не предложила вам чаю.

– Пустяки, – Бертье взялся за ручку двери. – Мне пора. До свидания.

– До свидания, – отрешенно ответила Элен, закрывая дверь.

Выходя из дома, Бертье еще раз окинул взглядом обстановку, затем немного постоял у калитки, словно оценивая внешний вид дома. Заметив, что Элен наблюдает за ним из окна, он приветливо улыбнулся и, кивнув головой, зашагал по направлению к вокзалу.

– Очень интеллигентный молодой человек, – заметила Элен, отходя от окна.

– Слишком занудлив, – добавил я.

– Не более тебя, – нежно улыбнулась Элен и снова заговорила о госпоже Венсен. – Так мы идем в гости?

– Если ты не передумала, – я снова принялся завязывать галстук.

– Я не передумала, – Элен поправила перед зеркалом прическу. – А ты?

– Я как ты.

И мы отправились к госпоже Венсен.

Весь вечер я сидел словно на иголках, и пока женщины болтали о всякой, как мне казалось, ерунде, прокручивал в голове неожиданную новость. Ехать в Буало мне ужасно не хотелось, но и швыряться деньгами я тоже не мог.

– Решено! – я поборол свои колебания. – Как только на работе будет посвободней, возьму пару дней и поеду в Буало.

Элен, словно читала мои мысли.

– Я думаю, что с работой проблем не будет, – отвернувшись от госпожи Венсен, прошептала она.

И она оказалась права. Госпожа Дюкло, едва заслышав о наследстве, всплеснула руками.

– И чего вы ждете? Поезжайте немедленно. Такое не каждый день случается.

– А как же пациенты? – мне ужасно не хотелось тащиться на другой конец страны.

– Я сама со всем справлюсь. Поезжайте и ни о чем не беспокойтесь, – настаивала госпожа Дюкло. – Сколько вас не будет? Два? Три дня? Вашего отсутствия никто и не заметит. Я все беру на себя. Можете не беспокоиться. Улаживайте свои проблемы. Не торопитесь. Такие дела могут и затянуться. Уж я то знаю.

Откуда она это знала, мне было все равно. Заверенный госпожой Дюкло и подталкиваемый Элен я отважился на поездку в Буало. И уже на следующее утро мы с Элен тряслись в душном поезде.

Доехали мы без приключений, а вот с получением наследства, как и предвещала госпожа Дюкло, вышла морока. Вначале мы долго искали нотариальную контору, указанную в документе. Затем долго объясняли управляющему, по какому поводу мы прибыли. Потом мне долго пришлось доказывать, что я действительно являюсь наследником Огюстена Легри.

Когда, в конце концов, все благополучно закончилось, мы с Элен, имея круглую сумму на руках, вернулись в Аньен.

У калитки нас встретила госпожа Венсен.

– Господин Легри? – как-то загадочно спросила она. – Вы ходили гулять?

– Нет, госпожа Венсен, мы с Элен ездили в Буало.

– И когда вы вернулись?

– Только что.

– Как странно! – недоуменно произнесла госпожа Венсен. – А вчера в вашем доме горел свет.

– Вам показалось, – я открыл калитку и пропустил Элен вперед.

– Нет, не показалось! – госпожа Венсенн прошмыгнула следом за нами. – Я и мужу еще сказала – первый час ночи, а у Легри еще не спят. Он может это подтвердить. Я вначале думала, что вы забыли погасить свет. Но утром его не было. Вот я и решила зайти к вам.

– Спасибо за заботу, госпожа Венсен, – я поспешил скрыться за дверь. Слушать ее рассказы было более утомительным занятием, чем трястись в душном поезде.

Элен еще какое-то время беседовала с госпожой Венсен, которая спешила поделиться последними новостями, которых за наше отсутствие накопилось более чем достаточно. Вдоволь наговорившись, Элен распрощалась с любезной соседкой и вошла в дом.

– Шарль, – жена сразу обратила внимание на мое замешательство и некоторую растерянность, – что случилось?

– Не кажется ли тебе, – я внимательно разглядывал обстановку, – что в нашем доме кто-то побывал?

– С чего ты взял?

– Газеты, – кивнул я головой на журнальный столик. – Когда мы уезжали, я оставил их здесь, а теперь они лежат на комод.

– Глупости! – отмахнулась Элен. – Скорее всего, ты их там и оставил.

– Но я прекрасно помню, – настаивал я, – что я оставлял их здесь.

– Что-то пропало? – Элен бросилась к секретеру, где хранились все наши ценности – документы, украшения и еще куча всяких безделушек. – Вроде бы все на месте.

– Должно быть, показалось, – устало проговорил я. – Эта дорога вымотала меня.

– Но это того стоило, – Элен намекала на наследство.

– Стоило, – согласился я, блаженно опускаясь в кресло. Но расслабиться мне не пришлось. В дверь позвонили. Я нехотя поднялся и пошел открывать. На пороге стоял сияющий Бертье.

– Вы? – изумленно воскликнул я, не ожидая такой встречи. – Опять?

– Извините за беспокойство, – залебезил юноша. – Но я хотел убедиться, что у вас прошло все гладко.

– Все прошло хорошо, – я хотел захлопнуть дверь перед носом Бертье, но тут подскочила Элен.

– А, господин Бертье! – она подхватила молодого человека под руку и потянула в дом. – Проходите, пожалуйста. Шарль, невежливо держать гостя на пороге. Мы вам так благодарны. Если бы не вы.

– Это моя работа, – глупо улыбался Бертье.

– Проходите, не стесняйтесь, – щебетала Элен. – Я сейчас заварю чай.

– Да, пожалуй, не стоит, – отнекивался юноша. – Я всего на минутку. Убедиться, что все в порядке.

– Нет, я вас никуда не отпущу, – Элен потащила Бертье в комнату, – пока не угощу вас чаем.

Бертье послушался. Элен побежала на кухню, и мы остались наедине. Тем для разговоров у нас не было, и мы некоторое время бестолково главели друг на друга. Затем Бертье игра в гляделки наскучила, и он снова стал шнырять глазами по комнате.

– Уютный дом, – оценивающе произнес он.

– Вполне.

– И обои подобраны со вкусом. Вы сами ремонт делали?

– Да. Ремонт полностью занималась Элен.

– А! – как-то удрученно протянул Бертье. – И за сколько, если не секрет, вы купили этот дом?

– Нам он достался совершенно даром, – мне не хотелось общаться с этим человеком. Несмотря на свою учтивость и галантность в нем было что-то настораживающее и отталкивающее.

На мое счастье в комнату вошла Элен с подносом в руках и избавила меня от общения с этим типом.

– А вот и чай. Вам с сахаром или без?

– Без, – кивнул Бертье.

– Прошу, – Элен протянула чашку.

– Благодарю, – молодой человек учтиво поклонился.

Молча пили чай. Затем Бертье снова завел разговор.

– Я говорил вашему мужу, что у вас довольно милый дом.

– Милый, – согласилась Элен. – Но я хотела бы в нем кое-что переделать. Поменять немного планировку.

– Что вы! – всполошился Бертье. – Не стоит этого делать!

– Это почему?

– Старые дома тем и привлекательны, что свое стариной. Переделав его, вы можете нарушить его ауру.

– Возможно, вы и правы, – задумчиво проговорила Элен. – Еще чаю?

– Если можно, – Бертье пододвинул пустую чашку.

Элен налила чаю.

– Странная штука эта жизнь, – сетовал Бертье. – Я вот всю жизнь вожусь с чужими деньгами, а своих так и не скопил.

– Еще скопите, – утешала Элен юношу. – У вас все впереди.

– Впереди, – согласился Бертье. – Я всегда удивлялся, как это люди живут-живут, ни о чем не думают и вдруг – бах. Им на голову сваливается состояние.

– Для этого нужно иметь множество родственников, – сухо заметил я. – У вас есть родственники?

– Есть, но они не настолько состоятельны и щедры, как ваш дядюшка. Если не секрет, как вы собираетесь распорядиться состоянием?

– Мы еще об этом не думали.

– Если бы у меня были такие деньги, – мечтательно произнес Бертье. – Я бы отправился в путешествие или махнул к морю отдохнуть недельку-другую. Горят, что там сейчас превосходно.

– Нет, к морю мы пока не собираемся. А путешествий с нас хватит.

– Кстати о путешествиях! – подхватила Элен. – Ты не забыл, что в эти выходные мы едем в Шантлери.

– В Шантлери? – восторженно воскликнул Бертье. – Я бывал в Шантлери. У меня там когда-то жила тетка. Правда она давно умерла.

– У нас там тоже тетка, – Элен нашла с молодым человеком общую тему для беседы. – Даже две.

– Повезло вам, – уныло вздохнул Бертье. – Два дня на природе, на свежем воздухе. А мне опять придется дышать дорожной пылью.

– У вас не бывает выходных? – сочувственно спросила Элен.

– Увы! – Бертье развел руками. – Работа и еще раз работа. Если чего-то хочешь добиться, то нужно надолго позабыть об отдыхе. Но я не жалею. Мне нравится моя работа.

И Бертье стал исповедоваться о прелестях нотариальных дел. Элен внимательно его слушала. Я зевал. Это не ускользнуло от шустрого взгляда Бертье. Он умолк и встал с кресла.

– Простите, – виновато улыбался он. – Я, кажется, немного увлекся. Но не буду вас больше утруждать своим присутствием. Всего доброго.

– Всего доброго, – я облегченно вздохнул.

Элен проводила юношу.

– Довольно занудный тип, – произнесла она, возвращаясь в комнату.

– В прошлый раз, – усмехнулся я, – ты утверждала, что он милый молодой человек.

– В прошлый раз он мне таким и показался.

Оставшиеся дни до выходных пролетели быстро. Я с головой окунулся в прежние заботы, напрочь позабыв о данном Элен обещании провести теток. Но Элен этого не забыла. И вот в субботу мы отправились в Шантлери, где я провел два бесконечно долгих и ужасно скучных дня. Я никак не мог дождаться момента, когда, наконец, я перестану слушать постоянные вздохи и ахи престарелых теток. Но и возвращение домой не принесло мне облегчения. Дома нас ждал полный разгром и беспорядок. Вся мебель была сдвинута со своих мест, вещи разбросаны по всем комнатам. Кто-то усердно здесь что-то искал. Разбирая следы вторжения, и проверяя все ли на месте, Элен обратилась ко мне.

– Что будем делать?

– Звонить в полицию, – я решительно направился к телефону.

– Но ведь ничего не пропало, – Элен водворяла на место разбросанные вещи.

– Но кто-то же проник в наш дом и устроил здесь беспорядок! – негодовал я, размахивая телефонной трубкой. – Я не думаю, что кто-то сделал это ради шутки.

– У тебя есть подозрения?

– Только одно, – я положил трубку на место.

– Бертъе? – Элен поняла мою догадку.

– Он самый! – в сердцах воскликнул я. – Ведь не зря он так интересовался нашим домом.

Не зря пытался сплавить нас в отпуск. И когда мы уехали в Шантлери, он решил воспользоваться случаем. Когда мы были в Буало, он явно тоже был здесь, но его спугнули. Мне кажется, что затея с наследством тоже дело его рук.

– Но что он искал? – недоумевала Элен.

– Понятия не имею, – я пожал плечами. – Это нам предстоит выяснить.

– Опять будем играть в детективов? – Элен лукаво улыбнулась.

– А что ты предлагаешь? Жизнь в Аньене стала довольно скучной и однообразной.

Пора бы и взбодриться.

– Пора, – согласилась Элен. – Но я думаю, что без полиции нам все же не обойтись.

– И что ты предлагаешь?

– Позвонить в полицию.

– Но ведь все вещи на месте.

– Но ведь кто-то вломился в дом в наше отсутствие. Да и сами мы все равно ничего не сумеем сделать. Мы ведь здесь недавно и совсем никого не знаем.

Элен сняла трубку и набрала номер полиции.

– Здравствуйте. Вас беспокоит Элен Легри. Что случилось? В нашем доме кто-то устроил кавардак. Нет, ничего не пропало. Что? Говорите громче. Вас плохо слышно. Алло! Алло!

– Что там?

– Бросили трубку, – Элен водворила трубку на место. – Они сказали, раз ничего не пропало, то и незачем их беспокоить.

– Они отчасти и правы.

– Но мы же не можем оставить это просто так! – возмутилась Элен. – Кто-то хозяйничает у нас в доме, а мы будем сидеть и ждать?

– И что ты предлагаешь?

– Позвонить нашему общему знакомому.

– Вернье?

– У тебя есть другие предложения?

– Представляю, что он тебе ответит.

– Шарль, доверь это мне. С Вернье я смогу найти общий язык, а ты пока займись уборкой.

И подумай, что могли искать в нашем доме. Ведь не сокровища.

– Почему бы и нет? Все возможно.

– Шарль, не говори глупостей! Какие могут быть сокровища в нашем доме?

– А ты? – я нежно обнял жену. – Разве ты не сокровище?

Элен смущенно покраснела. Вырвавшись из моих объятий, она снова сняла трубку и принялась звонить Вернье. Я же принялся наводить порядок. Расставляя мебель на прежнее место, я не переставал задаваться вопросом, что такого могли искать в нашем доме? Ведь ничего не пропало. Ни вещи, ни бумаги, ни деньги. Грабитель, должно быть, искал то, что принадлежало ему. То, что он спрятал здесь еще до нашего переезда в этот дом. Но что это могло быть?

Я терялся в догадках. Я задавал себе вопросы, ответа на которые я не знал.

Закончив болтать по телефону с комиссаром, Элен присоединилась ко мне.

– Ну и как поживает наш славный комиссар? – я закончил расставлять мебель и принялся вытирать пыль.

– Нормально, – как-то неохотно ответила Элен.

– И какова была его реакция?

– Обычная, – без эмоций проговорила Элен. – Вначале он долго возмущался, что даже с переездом в Аньен мы никак не оставим его в покое. Что у него и своих дел по горло, а нашими пусть занимается полиция Аньена. Что мне нужно лучше следить за домом, а не обвинять в беспорядке неизвестно кого.

– И это все?

– Нет, не все, – Элен улыбнулась. – Завтра утром он навестит нас, чтобы лично удостовериться, что наши предположения не напрасны.

– Ты рассказала ему о Бертье?

– Сказала. И именно это имя заставило его сменить свое мнение.

– Ты думаешь, что Вернье догадывается, кем на самом деле является Бертье?

– Возможно. Но до завтра мы все равно ничего не узнаем. Давай лучше убираться. Я не хочу выглядеть в глазах комиссара неряхой.

И мы вновь принялись за уборку. Когда все было закончено, мы отправились спать. На всякий случай, если грабитель захочет еще раз навестить нас, я вооружился кухонным топориком, а Элен предусмотрительно закрыла все окна и двери.

Но грабитель этой ночью нас не беспокоил. Должно быть, он просто не решался забраться в дом в присутствии хозяев.

Утром, мы еще завтракали, как появился комиссар Вернье. Мы не думали, что он приедет так рано, и совершенно не были готовы к приему. Элен, как была, в халате пошла открывать дверь. Вернье был верен себе. Он долго ворчал по поводу, что у него нет никакого желания вставать в пять утра и трястись на поезде. Что у него нет желания выполнять чужую работу и вообще у него нет желания нас видеть. Но, так или иначе, он стоял в нашей прихожей и дымил своей вонючей сигаретой.

– Итак, – пробурчал он, придиричиво разглядывая наше новое жилище. – Что у вас произошло?

– Может, хотите чаю? – услужливо предложила Элен.

– Не откажусь.

Вернье проследовал за Элен в гостиную и уселся на диван. Кресло для его массивной фигуры показалось ему слишком маленьким. Элен принесла чаю с печеньем и поставила перед комиссаром. Вернье отхлебнул глоток и, сразу перешел к делу:

– У вас есть подозрения?

– Нет, то есть да! – затараторила Элен. – Мы думаем, что это сделал молодой человек по имени Бертье.

– Почему вы так решили?

– Уж слишком он внимательно осматривал наш дом. Да и к тому же нотариусы редко приходят дважды.

– Опишите мне его, – Вернье не знал, куда стряхнуть пепел.

Я услужливо пододвинул ему блюдце. Элен в двух словах описала Бертье. Слушая ее рассказ, Вернье хмурился и сопел.

– Похоже, – протянул он, когда Элен закончила словесный портрет подозреваемого, – я знаю, о ком идет речь. Вот, взгляните.

Комиссар выудил из внутреннего кармана пиджака несколько фотографий.

– Посмотрите внимательно, нет ли здесь вашего Бертье?

Элен бросила взгляд на фотографии.

– Вот! – она ткнула пальцем в одну из них. – Это он!

– Вы уверены? – прогундосил комиссар.

– Конечно! Шарль! – Элен протянула мне фотографию. – Ведь это он?

– Да, – я смотрел на фотографию, взятую из полицейского архива. – Это без сомнений Грегуар Бертье.

Комиссар самодовольно фыркнул.

– Тогда вам крупно повезло.

– Повезло? – не понял я. – Повезло в чем?

– В том, что вы еще живы! – Вернье сгреб фотографии и запихнул их обратно в карман. – Это никакой не Грегуар Бертье, а Марсель Молин. Известный в своих кругах, как милашка.

– В каких кругах? – не поняла Элен.

– В кругах грабителей, воров и убийц, – невозмутимо ответил комиссар. – Вам повезло, что вы не застали его на месте преступления. Иначе это могло плохо для вас кончиться.

– Но что ему нужно в нашем доме?

– На этот вопрос я вам ответить пока не могу, – Вернье залпом осушил чашку остывшего чая и положив окурочку в блюдце, закурил снова.

– Но у меня на этот счет есть кое-какие догадки. Примерно полгода назад в Аньене было совершено ограбление ювелирного магазина. Грабителями были известный вам как Грегуар Бертье Молин и его приятель Эжен Форе. Они действовали целенаправленно. Выбрав момент, когда в магазине было немногочисленно, угрожая оружием, они ворвались в хранилище. Служащие даже не успели опомниться, как грабители скрылись, прихватив с собой только драгоценные камни. Они не взяли ни денег, ни украшений. Форе удалось скрыться, а вот Молин замешкался и был схвачен полицией.

– Но у него ничего не нашли, – предположил я.

– Вы правы, – пробубнил комиссар. – У него ничего не нашли. Его хотели отпустить, но, припомнив его прежние грехи, суд дал ему пару лет. Примерно месяц назад Молин бежал из тюрьмы. А спустя пару дней после его побега нашли труп Форе.

– Какой ужас! – воскликнула Элен.

– Скорее всего, это дело рук Молина. Ведь Форе остался на свободе, да еще с камешками. Вот Молин и решил отомстить.

– Простите, – я вставил свое слово. – Но зачем Бертье, то есть Молину нужно было убивать своего напарника? Ведь они могли поделить добычу.

– Значит, не поделили! – прогромыхал Вернье.

– Или Форе не захотел делиться, – предположила Элен.

– Скорее всего, так и было, – продолжал комиссар. – Молин явился к Форе, чтобы забрать свою долю, но тот отказался, поэтому Молин его и убил.

– Это было глупо с его стороны, – слушая комиссара, рассуждал я. – Таким образом он ничего не добился бы. Ведь камни были у Форе.

– Должно быть Форе сказал Молину где спрятаны камни, – Вернье перестал дымить. – Не желая делиться, Молин и убил своего напарника. А исходя из того, что вы мне рассказали, я рискну предположить, что камни спрятаны в вашем доме.

– Боже мой! – восхищенно воскликнула Элен. – У нас в доме спрятаны сокровища!

– Это только предположение, – охладил комиссар пыл моей жены.

– Но почему в нашем доме? – недоумевал я.

– Возможно, – комиссар был сражен таким вопросом, – до вашего переезда сюда здесь жил кто-то из их компании. Это мог быть их сообщник. Скупщик краденого. Да мало ли кто это мог быть!

– Я что-то припоминаю, – Элен пришла на выручку комиссару. – Жак как-то говорил, что прежний хозяин поспешно съехал из этого дома около полугода назад, продав его за смехотворную плату.

– Вы перебили меня! – строго заметил Вернье.

– Извините, – Элен замолчала.

– Итак, – продолжил свой монолог комиссар. – Избавившись от подельника, Молин решает забрать камни. Для этого он прикидывается нотариусом и отправляет вас за наследством на другой конец страны. И все лишь для того, чтобы спокойно порыскать в вашем доме.

– Но его спугнула госпожа Венсен, – прибавил я.

– Совершенно верно. Не найдя ничего, он решается навестить ваш дом еще раз. Придя к вам во второй раз, он узнает, что вы уезжаете на выходные, и наведывается еще раз.

– Вы думаете, он нашел сокровища? – поинтересовалась Элен.

– Не уверен! – Вернье покачал головой. – Иначе он бы не устроил в вашем доме бардак. Зная, что камни находятся в вашем доме, Молин не знает, где точно они находятся. Скорее всего, Форе ему об этом не сказал.

– Значит, он вернется еще раз?

– Не исключено, – промычал Вернье. – И дай бог, чтобы вас не оказалось дома. Загнанный зверь способен на все. Он знает, что его ищут и сделает все возможное, чтобы поскорее найти награбленное и скрыться.

– И что нам делать? – ужаснулась Элен.

– Я бы посоветовал вам на какое-то время уехать из дома.

– Я не могу! – заупрямился я. – У меня работа. Да и не хочу я никуда ехать!

– Ваше дело! – усмехнулся комиссар. – Но потом не говорите, что я вас не предупреждал.

– Ах, Шарль! – залепетала Элен. – Нужно слушать господина комиссара. Мы могли бы какое-то время пожить у теток в Шантлери.

– Я скорее буду ночевать в пансионате, – артачился я, – чем поеду к теткам!

– Мне все равно, где вы будете ночевать! – прорычал Вернье. – Мы установим за вашим домом слежку на случай, вдруг Молин снова захочет вас проведать. Большим я вам ничем помочь не могу.

Вернье встал и направился к выходу.

– И не задерживайтесь. Уезжайте немедленно.

– Это приказ? – ухмыльнулся я.

– Скорее совет, – Вернье, не прощаясь, вышел за дверь.

– Боже мой! – запричитала Элен, едва комиссар оставил нас одних. – Шарль! У нас в доме спрятаны сокровища, а мы даже не догадывались об этом!

– Элен, – я думал над тем, что сказал Вернье. – Не об этом сейчас нужно думать. Ты слышала, что сказал комиссар? Нам нужно поскорее уехать из дома.

– Ты боишься? – Элен улыбалась. Похоже, что услышанное ничуть не испугало ее.

– Я боюсь за тебя, – я удручающе вздохнул. Вся эта история с наследством, с вторжением в наш дом, со спрятанными сокровищами утомляла меня. Я хотел спокойной и размеренной жизни, но, видно, судьбе было так угодно, чтобы мы с Элен постоянно впутывались в различные истории, из которых порой так сложно было найти выход.

Не долго раздумывая, мы отправились собирать вещи. После недолгих сборов, я вызвал такси, и Элен оправилась в Шантлери. Я же, не смотря на все уговоры жены, перебрался в пансионат. Госпоже Дюкло я объяснил это тем, что у нас в доме завелись тараканы и нужно какое-то время, чтобы их вывести. Такое оправдание госпожу Дюкло не удовлетворило. Но я был другом Жака Бежо. А все, что было связано с его именем, госпожа Дюкло принимала без обсуждений и возражений.

Я обосновался в комнате, смежной с моим кабинетом и служащей чем-то вроде архива. Тесное помещение, без окон никак не могло подходить в качестве жилья. Но зато в этой конурке, заставленной стеллажами и коробками с бумагами, был небольшой диван, на котором можно было перекаптоваться несколько дней. Да и мысль, что мне не придется выслушивать теткинских жалоб, немного успокаивала меня, и я смирился со своим положением.

Прошло два мучительно долгих дня. Вернье не объявлялся. Я уже решил, что это был всего лишь розыгрыш. Что комиссар все это выдумал, чтобы отыграться на мне за свои прошлые неудачи. Да и госпожа Дюкло все чаще намекала мне на то, что тараканов так долго не травят.

– Это, конечно, не мое дело, – сухо бросала она, – но о вас могут подумать бог знает что. Ночевать на работе, когда дом находится в двух шагах – это довольно странно. К тому же вашей жены тоже давно не видно. Вы поссорились?

– Нет, – я растерянно пожимал плечами, не зная, что ответить.

– Тогда я вас не понимаю! – возмущалась госпожа Дюкло. – Если у вас все в порядке, то почему вы ночуете здесь? Послушайте меня, господин Легри, я не люблю вмешиваться в чужие дела, но с вами определенно происходит что-то странное. Возможно, вы совершили что-то ужасное, и боитесь в том признаться.

– С чего вы взяли? – недоумевал я.

– А полиция? – продолжала госпожа Дюкло. – Стала бы вас разыскивать полиция, если бы ничего не случилось?

– Какая полиция? – я пытался делать вид, что не понимаю, о чем идет речь.

– Вам виднее! – хмыкнула госпожа Дюкло. – Комиссар полиции уже с полчаса бродит по пансионату.

– Комиссар? – я вскочил со своего места. – Какой комиссар?

И тут в кабинет ввалился Вернье. Госпожа Дюкло поспешила удалиться.

– Еле вас нашел, – прогремел он, дымя сигарой. – У вас тут такие запутанные коридоры, что с непривычки можно заблудиться.

– У нас не курят, – заметил я.

– Извините, не буду, – Вернье загасил сигару о край стоящей у двери урны и выбросил окурки. – Итак, господин Легри, можете возвращаться домой.

– Вы поймали Бертье?

– Молин, – тактично поправил комиссар. – Его фамилия Молин.

– Какая разница! Так вы его поймали?

– Да! – Вернье самодовольно улыбался. – Вчера вечером. Как я и предполагал, он вернулся опять. На этот раз он действовал более нагло и самоуверенно. Он понимал, что ему не стоит здесь задерживаться, и поэтому нервничал. Он кое-что вам сломал, но это мелочи. Главное, что он в наших руках. На этот раз ему не удастся так легко отделаться. Ему добавят срок за побег. Да и из тюрьмы, в которую его отправили на этот раз, так легко не убежишь.

– А драгоценности? – мне не терпелось узнать развязку этой запутанной истории. – Их нашли?

– Нет, – комиссар отрицательно покачал головой. – Скорее всего, Форе спрятал их в другом месте. Или давно продал.

– Жаль, – уныло протянул я.

– Что жаль? – не понял Вернье. – Вам бы они все равно не достались.

– А что нам делать с наследством? Ведь оно, как я понимаю, не настоящее.

– Забудьте о нем! – махнул рукой Вернье. – Считайте это подарком от Бертье за причиненные беспокойства.

– Молин, – заметил я. – Его фамилия Молин.

Вернье усмехнулся.

– Ну не буду вас задерживать. У вас должно быть много работы? Было приятно повидаться с вами еще раз. Передавайте привет жене.

Вернье щелкнул каблуками и вышел за дверь. Тут же появилась госпожа Дюкло.

– Что он от вас хотел?

– Кто? – я все еще был погружен в размышления о ненайденных драгоценностях.

– Комиссар.

– Вы ошиблись, – соврал я. – Это был не комиссар.

Мне не хотелось, чтобы госпожа Дюкло разнесла по всему пансионату, что мною интересовалась полиция, но она не отставала.

– А кто же, позвольте узнать, это был?

– Представитель фирмы по истреблению тараканов, – пошутил я.

– И что он хотел?

– Он сказал, что с тараканами покончено, и мне можно возвращаться домой. Наконец-то я смогу нормально выспаться. А то этот диван страшно неудобный. У вас еще что-то есть ко мне?

– Нет, – госпожа Дюкло надменно поджала губы. – Ничего нет.

– Тогда можете идти.

Госпожа Дюкло резко повернулась и направилась к двери. Я слышал, как она возмущенно бубнила себе под нос:

– Истребитель тараканов! Как будто я не знаю, как выглядят истребители тараканов!

Вечером после работы, не заходя домой, я вызвал такси и поехал в Шантлери за Элен. Тетки долго не хотели нас отпускать, пока не разузнали все подробности дела. Они предлагали нам остаться на ночь, волнуясь, как бы грабитель снова не наведет наш дом. Я умилялся наивности старушек и пытался убедить их, что все уже благополучно закончилось. Что Молин уже за решеткой, и что их опасения совершенно напрасны. Но все отговорки тетушки пропускали мимо ушей. И только то, что мне завтра рано вставать на работу убедило их смириться и отпустить нас.

Вернулись мы домой затемно, и сразу отправились спать. Не спалось.

– Ты о чем думаешь? – спросила Элен, прильнув к моему плечу.

– Ни о чем. А ты?

– И я ни о чем, – Элен перевернулась на другой бок и стала снова прокручивать в голове историю с драгоценностями. – Интересно, если Бертье не нашел сокровища, значит они все еще в доме?

– Что ты предлагаешь? – не понял я, к чему клонит супруга.

– Отыскать их.

– Но где?

– Не знаю, – Элен пожала плечами. – У тебя есть план?

– Нет. А у тебя?

– И у меня нет, – Элен грустно вздохнула.

– И что мы будем делать?

– Не знаю. Можно попробовать поискать их.

– Но только не сейчас, – воспротивился я. – Давай лучше спать. А утром все решим.

Элен согласилась.

Утром я первым делом отправился на работу, и мне было не до поисков. Элен тоже не стала искать призрачные драгоценности, а принялась за беспорядок, оставленный полицией и Бертье. Так прошел день.

После ужина, не зная чем заняться, мы снова вернулись к истории с похищением камней. Мы составили подробный план дома, отметив на нем все возможные места, где можно было спрятать сокровища, и принялись за поиски. Мы обследовали каждый участок дома, сантиметр за сантиметром, но все безрезультатно. Никаких намеков. Никаких зацепок. Ничего, что могло навести на след пропавших драгоценностей.

– Должно быть Молин ошибся, – я терял уверенность в положительном исходе предприятия. – Скорее всего, Форе спрятал их в другом месте.

– Но почему Молин так настойчиво искал их здесь? – не сдавалась Элен. – Он был вполне уверен, что драгоценности находятся именно здесь.

– Элен! – удивлялся я. – Мы ведь делали в доме ремонт. И ничего не обнаружили.

– Возможно, мы просто ищем не там? – настаивала Элен.

– Мы обыскали все, что можно.

– Шарль! – продолжала Элен. – Представь себе, что ты грабитель. У тебя в кармане лежит мешок с камнями. За тобой гонится полиция. Твой напарник арестован. Ты заходишь в дом к своему приятелю с целью переждать у него, но встречаешь отказ. У тебя есть пара минут, чтобы хотя бы избавиться от своего груза. И куда ты их денешь?

– Ну, не знаю, – я был в растерянности.

– Подумай хорошенько, Шарль! – тормошила меня Элен. – Форе прячет камни в доме с полной уверенностью, что вернется за ними. Это должно быть там, откуда их легко достать. И где никто другой их не обнаружит.

– Ума не приложу, – я стал уставать от этой головоломки.

– Так, – Элен подошла к входной двери. – Если Форе стоял здесь, то он мог спрятать камни только в прихожей.

– Но мы здесь все обыскали!

– Все да не все. Бывает, чтобы что-то спрятать, нужно положить на видное место. Тогда никто не будет обращать на это внимания. К тому же драгоценные камни так похожи на обычные стекляшки.

– Постой! Я, кажется, знаю, на что ты намекаешь! – я рванулся к фонарю, висевшему над входной дверью. Снять его не представлялось сложной задачей. Я высыпал разноцветные стекляшки на ладонь и протянул их Элен.

– Неужели эти стекляшки и есть драгоценности? – Элен очарованно смотрела на мою ладонь.

– Надо бы проверить, – я пересыпал камешки с ладони в чайную чашку и водрузил фонарь на место.

– Звоним Вернье? – предложила Элен.

– Звоним! – без лишних слов согласился я.

Вернье не заставил себя ждать. Уже утром он расхаживал по нашему дому и дырил своей сигарой. Вместе с собой он притащил и старого ювелира. Старик опытным взглядом окинул камешки, произвел над ними какие-то манипуляции и утвердительно кивнул головой.

– Черт возьми! – загромыхал комиссар. – Они же висели у меня над головой! Я сто раз проходил под ними! Но я даже не мог предположить, что стекляшки в старом фонаре могут оказаться настоящими драгоценностями!

– Мы тоже.

– Если бы не Элен, – заметил я, – то они так бы и остались в фонаре.

– А я собиралась его выбросить, – улыбнулась Элен.

– Слава богу, что вы этого не сделали! – Вернье сгреб камни в кучу, сунул их в карман и, захватив с собой ювелира, покинул наш дом. Как всегда не благодаря и не прощаясь. Когда улеглась дорожная пыль, поднятая полицейской машиной, и разошлись любопытные соседи, мы с Элен облегченно вздохнули. С историей о пропавших драгоценностях было покончено.

– Тебе жаль драгоценностей? – спросил я, заметив, как горели глаза у жены при виде камней.

– Немного, – Элен грустно вздохнула.

– Знаешь, Элен, – я загадочно улыбнулся, – у меня есть великолепная идея, куда мы потратим деньги дядюшки Огюстена.

– Только не нужно покупать мне драгоценности! – воскликнула Элен, сообразив, к чему я клоню.

– Почему нет? – удивился я.

– Потому что... – Элен помедлила. – Во-первых, я к ним равнодушна. А во-вторых, мне их просто некуда надеть. А в-третьих, у меня есть идея получше.

– И какая же?

– Воспользоваться советом Бертье. Бросить все и махнуть на пару дней к морю. Ты не против?

Я был не против.

Заброшенный дом

Через дорогу от нашего дома стояло старое заброшенное сооружение. Когда-то оно имело довольно respectable вид, но с годами здание обветшало, штукатурка осыпалась, а разбитые окна тоскливо смотрели на свет пустыми глазницами. И если бы не посаженные прежними хозяевами вдоль дорожек кусты жасмина и сирени, то можно было предположить, что в этом доме никто и никогда не жил.

Элен, всякий раз проходя мимо этого дома, вздрагивала.

– Такое красивое место, и такое запущенное. И что им не сиделось на месте?

– Кому им? – не понимал я, о ком идет речь.

– Прежним хозяевам, – произнесла Элен. – Такое тихое место. Свежий воздух, природа. Река неподалеку. Живи и наслаждайся.

– Возможно, прежние жильцы нашли себе место получше.

– Да и дом, судя по всему, был довольно уютным, – продолжала рассуждать Элен. – А теперь это просто развалины. Позабытые, заброшенные, никому не нужные. Интересно, Шарль, его снесут или найдется новый хозяин?

– Возможно снесут, а возможно и отыщется глупец, которому некуда девать деньги.

– Ты это о чем? – не поняла Элен.

– Чтобы привести этот дом в нормальный вид, понадобится немалое состояние.

Элен грустно вздыхала, и мы больше не вспоминали о заброшенном жилище.

Как-то вечером Элен, справившись по хозяйству, села у окна и стала, чтобы хоть чем-то занять время, смотреть на улицу. Я был занят разбором бумаг, и мне было, честно признаться, не до жены. А Элен скучала от безделья. Она пробовала читать, но, прочитав пару страниц, бросила книгу. Она начала вязать, но, связав пару рядов, бросила и это занятие.

– Шарль, – обиженно произнесла она. – Может ты оставишь свои бумаги и уделишь своей жене несколько минут?

– Прости Элен, – не отрываясь от бумаг, проговорил я. – Но мне нужно закончить.

– А завтра ты не можешь этого сделать? – не отставала Элен.

– Не могу, – стараясь не обидеть жены, невинным тоном произнес я.

– Мог бы поручить заняться бумагами своей экономке. Ей ведь за это платят деньги?

– За эти бумаги деньги платят мне, – все тем же тоном произнес я.

– Ну как хочешь, – Элен отстала от меня и снова стала глазеть в окно.

Вот сосед выгуливает свою таксу, все время норовившую тяпнуть за пятку встречного прохожего. Вот госпожа Дандре опять бранится со своим зятем. Вот в заброшенном доме в окнах второго этажа загорелся свет. Вспыхнул и тотчас погас.

– Должно быть показалось, – Элен поправила сбившийся на лоб локон.

Свет в окне вспыхнул опять и снова погас.

– Шарль! – окликнула меня Элен. – В заброшенном доме горит свет.

– Ерунда, – отмахнулся я, занятый разбором бумаг.

– И вовсе не ерунда, – Элен пристально вглядывалась в сумрак. – Смотри. Вот опять. И опять. Шарль, ты можешь хоть на минутку оставить свои дела?

Не желая ссориться с женой, я отложил бумаги и подошел к окну. В соседнем доме было темно. Я уже хотел высказать жене, что ее шутки неуместны и что у меня слишком много работы, как я заметил слабый огонек. Он вспыхнул несколько раз и снова погас.

– Шарль! – Элен схватила меня за руку. – Должно быть там творится что-то неладное.

– С чего ты взяла? – поспешил я успокоить жену.

– Но ты ведь видел свет в окне, – Элен перешла на шепот.

– Ну и что тут удивительного? – недоумевал я.

– Как что! – изумленно воскликнула Элен. – Но ведь в этом доме никто не живет!
– Наверное, просто какие-то бродяги решили пристать в нем на ночь, – я хотел развеять сомнения жены.

– Но разве бродяги стали бы играть со светом? – Элен не отпускала мою руку. – Посмотри. Он то загорается, то гаснет.

Я присмотрелся. В окне второго этажа заброшенного дома мерцал тусклый огонек. Как будто кто-то прикрывал рукой на время свечу.

– Похоже на азбуку Морзе, – проговорил я.

Элен тут же подхватила мою мысль.

– Ты ее знаешь?

– Увы, нет, – я отошел от окна.

– А может кто-то пытается передать нам послание? – не унималась Элен.

– Почему именно нам?

– Потому, что дом виден только из наших окон.

– Глупости! – отмахнулся я и снова засел за бумаги. – Скорее всего, ребяташки играют в детективов.

– А мерцание?

– Ветер, – заключил я. – Ветер колышет пламя, вот тебе и показалось.

– И все же это стоит проверить.

Элен отошла от окна, взяла листок бумаги и стала записывать сигналы. Короткие вспышки она отмечала точками, длинные – черточками. Через некоторое время сигнал повторялся.

– И ты будешь утверждать, что это ветер? – Элен положила передо мной листок бумаги.

– Хорошо!, – согласился я. – Но ни ты, ни я не знаем азбуки Морзе. Так что нам не удастся прочитать это загадочное послание.

– Удастся! – Элен направилась к телефону.

– Кому ты собираешься звонить? – я отодвинул бумаги в сторону и заинтригованно наблюдал за женой.

– Жаку.

– Ты думаешь, он знает? Мне кажется, что кроме курсов валют, акций и дивидендов в его голове больше ничего нет.

– Ты несправедлив к нему, – Элен погрозила мне пальчиком. – У него же есть яхта. А это значит...

– Ну и что это значит? – не понимал я намеков жены.

– Что он должен знать эту азбуку, – Элен набрала номер.

– Элен, – усмехнулся я. – Если у нас есть китайский сервис, это не значит, что мы знаем китайский язык.

– И все равно, – настаивала Элен. – Я позвоню Жаку.

Я знал, что разговор с Жаком затянется надолго и снова вернулся к постылым бумагам. Мне не терпелось покончить с ними, но свет в соседнем доме занимал меня не меньше Элен. Понимая, что с бумагами я сегодня не управлюсь, я сдвинул их в сторону и стал ждать результатов беседы Элен и Жака. Не прошло и десяти минут, как Элен, закончив разговор, вернулась ко мне с самодовольным видом.

– Ну как успехи? – иронично спросил я у жены.

– Между прочим, – не без гордости заявила Элен, – Жак прекрасно знает азбуку Морзе.

Вот, читай.

И Элен положила передо мной листок бумаги. На нем было всего лишь одно слово – помогите.

– И все равно, – упрямылся я. – Это ничего не значит. Мальчишки тоже могут знать азбуку Морзе.

– Шарль! – воскликнула Элен. – Человек просит о помощи, а ты даже не хочешь сдвинуться с места. А если речь идет о жизни и смерти?

– Глупости.

Элен направилась к двери.

– Ты куда? – окликнул я жену.

– Пойду, проверю, – Элен натягивала плащ. – Это на самом деле правда или, как ты утверждаешь, чья-то глупая шутка.

– На ночь глядя? – удивился я.

– Да, – Элен была настроена решительно. – На ночь глядя.

– Давай отложим это до утра, – мне совершенно не хотелось никуда выходить из дома.

– Утром может быть будет поздно, – Элен ждала, когда я последую ее примеру.

– Хорошо, – согласился я. – Но давай хотя бы вызовем полицию.

– Зачем? – Элен не хотелось привлекать полицию. – А если это всего лишь чья-то глупая шутка? Представляешь, как мы будем выглядеть в глазах полиции.

– Ты права, – в очередной раз согласился я с женой.

И мы отправились к заброшенному дому. Элен вооружилась фонариком, а я для пущей уверенности прихватил кухонный топорик. Когда мы подошли к дому, света в окне уже не было.

– Ушли? – шепотом произнесла Элен, вглядываясь в темные окна дома.

– Не знаю, – так же шепотом отвечал я.

– Ну и что будем делать?

– Вернемся домой? – предложил я.

– Вот еще! – воскликнула Элен. – Даже если в доме никого нет, то наверняка остались следы.

– Какие следы? – недоумевал я.

– Но ведь кто-то послал нам это сообщение? – не унималась Элен.

– Почему именно нам? – я продолжал недоумевать.

– Шарль! – Элен строго посмотрела на меня. – Не начинай сначала. Раз мы пришли сюда, то мы должны обследовать дом.

– Как скажешь, – я был не в силах возражать жене.

Мы пробрались через бурьян к заднему крыльцу дома. Я в нерешительности взялся за ручку двери.

– Ну! – подталкивала меня Элен. – Чего ты ждешь?

– А вдруг там кто-то есть?

– А я не знала, что ты боишься, – Элен решительно шагнула к двери.

– Я не боюсь, я опасуюсь, – я отстранил жену в сторону и осторожно приоткрыл дверь.

Прислушался. В доме была гробовая тишина.

Помедлив, я шагнул внутрь. Элен проследовала за мной. В доме было темно и если бы не предусмотрительность Элен, нам бы все время пришлось наткаться на старые вещи, пустые ящики и кучи мусора. Изнутри дом вызывал еще большее отвращение, чем снаружи. Обследовав первый этаж, состоящий всего из трех комнат и довольно просторной кухни, и не обнаружив никаких следов пребывания человека или иной живой души, я расхрабрился:

– Вот видишь. Здесь никого нет. Тебе просто показалось.

– Нет, не показалось, – Элен направилась к лестнице, ведущей наверх. – Да и свет горел на втором этаже.

– Хорошо, – согласился я. – Давай посмотрим, что творится на втором этаже. Но, даю гарантию, что и там никого нет.

Мы поднялись по скрипучей лестнице наверх. Лестница заканчивалась небольшим проходом, ведущим в две комнаты. Одна налево, другая направо. Я приоткрыл дверь, ведущую направо. Комната была пустой. Под потолком висел ободранный абажур с выцветшей бахромой. В углу валялась куча соломы. Возможно, бродяги или бездомные в зимнее время когда-то устраивались здесь на ночлег.

Дверь во вторую комнату была заперта.

– Мы же не станем ломать дверь? – я вопросительно посмотрел на жену.

– Станем, – решительно проговорила Элен и кивнула на дверь.

– Но это уже вторжение в частную собственность, – я попытался шутить.

– Шарль! – Элен не восприняла шутки. – Этот дом давно уже никому не принадлежит.

Так что нечего бояться. Ломай дверь.

Я обреченно вздохнул и просунул топорик в щель между косяком и дверью. Замок оказался прочным, а вот старая дверь не выдержала и с грохотом распахнулась, отколов от себя приличный кусок.

Первое, что мы увидели – это перепуганное лицо молодой девушки, сидевшей на старом матрасе и обхватив руками колени.

– Кто вы? – девушка испуганно забилась в угол, едва мы перешагнули порог комнаты.

– Не бойтесь, – Элен подскочила к несчастной. – Мы не причиним вам вреда. Мы увидели ваше послание и решили помочь вам.

– Уходите! – бросила девушка. – Уходите скорей, он может вернуться в любую минуту!

– Кто он? – заинтригованно спросила Элен.

Девушка недоверчиво посмотрела в мою сторону, но, решив воспользоваться шансом на свое спасение, беспомощно опустив голову, прошептала:

– Мой муж.

– Ваш муж? – Элен кинула на меня косой взгляд. – Но почему он держит вас здесь?

– Это долгая история, – пролепетала девушка. – Вам не понять. А сейчас уходите. Он может вернуться. А я не хочу, чтобы у вас были неприятности.

– Неприятности скорее будут у вашего мужа, – я осматривал комнату, пытаясь понять какой она была в то время, когда дом был обитаем.

– О, вы не знаете моего мужа! – девушка нерадостно усмехнулась. – Это не человек! Это зверь! Он способен на все. Он запер меня здесь. Одну. Без воды и еды. И он пойдет на все, чтобы избавиться от нежеланных свидетелей. Для него это ничего не стоит. Так что уходите.

– Но ведь вы сами просили помощи, – я обратил внимание на огарок свечи, валявшийся на полу.

– Я сделала это по глупости, – уныло произнесла девушка. – Интуитивно. Я не думала, что кто-то заметит мое послание.

– Но ведь мы заметили, – Элен пыталась утешить жертву. – И мы пришли, чтобы вам помочь.

– Помочь? – девушка недоверчиво посмотрела в мою сторону.

– Да, – настаивала Элен. – Мы пришли, чтобы вам помочь. Мы не можем вас здесь оставить. Пойдемте к нам. Отогреетесь. На вас лица нет. Мы вызовем полицию, и она утихомирит вашего мужа.

При слове «полиция» девушка вздрогнула.

– Полицию?

– Да, – Элен недоумевала. – А что?

– Мой муж сам служит в полиции. И ему это будет только на руку.

– И все равно, – настаивала Элен. – Вам не следует дальше оставаться здесь.

Внизу послышались тяжелые шаги. Кто-то неторопливо поднимался по лестнице.

– Это он! – испуганно воскликнула девушка. – Прячьтесь скорей, пока он вас не увидел!

Я искал глазами, куда бы спрятаться, но было уже поздно. В дверях показался верзила метра под два ростом.

– О, у нас гости! – ехидно процедил он, загоразивая своим массивным телом выход из комнаты.

Элен пыталась наброситься на него, но он одним движением оттолкнул ее в сторону, и Элен шлепнулась на матрас рядом с жертвой. Это вывело меня из себя.

– Что вы себе позволяете?

Я набросился с кулаками на верзилу в надежде защитить женщин и свое достоинство, но силы были неравные. Я как-то пытался уклоняться от ударов, но это было довольно нелегко. Сказывалась хорошая подготовка полицейского. У меня же не было никакого опыта в драках. Лишь злость и гнев помогали мне.

После минуты пустого размахивания кулаками, я решил сменить тактику и, набросившись на детину всем своим весом, свалил его на пол. Мы качались в грязи, одаривая друг друга глухими ударами. Женщины попискивали, не зная, чем помочь. Свой топорик я выронил еще при первом ударе и тщетно пытался его отыскать. Оставалось надеяться только на свое проворство. Но этого было слишком мало. Верзила имел явное превосходство, и я вскоре стал сдавать. Элен, видя, что я уже выдыхаюсь, кинулась ко мне на помощь. Схватив обломок какой-то доски, она со всего размаху стукнула мужлана по голове. Верзила охнул, обмяк и выпустил меня из своих железных объятий.

– Вы убили его! – не то радостно, не то огорченно воскликнула девушка.

– Ну что вы! – пошатываясь, я поднялся с пола и стал отряхивать пыль с измятого костюма. – Разве доской такого убьешь?

– Тогда он скоро может очнуться! – беспокоилась девушка.

– Думаю, что очнется он не скоро, – я осматривал растянувшееся на полу тело. – Элен довольно сильно припечатала его. Минут десять он точно не придет в себя.

– А что дальше? – в один голос спросили женщины.

– А дальше, – я немного поразмыслил. – Вы сейчас отправитесь к нам домой, и все-таки вызовете полицию. А я останусь здесь, и буду ждать прихода полиции.

Женщины не стали со мной спорить. Элен помогла подняться девушке и поддерживая ее стала спускаться по лестнице.

– Будь осторожен, – бросила она. – Он может очнуться в любой момент.

– Ну, этого я не боюсь! У меня есть отличное средство для предания человеку бессознательного состояния, – и я указал на доску, которой Элен огрела детину.

Я остался охранять тело, а Элен увела несчастную к нам домой и вызвала полицию.

Она так ловко съездила верзиле по голове, что даже когда приехала полиция, он был все еще без сознания.

Выслушав мой рассказ, комиссар полиции даже не удивился.

– Я всегда знал, что этим закончится, – пробубнил он и дал указание своим подручным погрузить виновного в фургон. – Чем вы его так?

– Доской, – пояснил я. – Обычной доской.

– Надо же! – удивился комиссар. – А я думал, что эта голова выдержит любой удар.

– Значит, голова оказалась не самым сильным его местом, – в тон комиссару заметил я.

– Тут я с вами вполне согласен, – улыбнулся комиссар и зашагал к фургону.

Полиция уехала, а я вернулся домой, где меня ждали Элен и виновница наших ночных походов. Девушка все еще была в шоке от случившегося.

– Что с ним? – как-то жалостливо спросила она, едва я перешагнул порог.

– Его увезли, – устало произнес я. – Вам нечего больше бояться.

Девушка грустно вздохнула.

– Вот видите, Катрин, – Элен уже успела познакомиться с неожиданной гостьей. – Я же говорила, что все обойдется.

– Когда его увозила полиция, – заметил я. – Он был все еще без сознания. Элен слишком сильно ударила его.

– Надеюсь не смертельно? – забеспокоилась Элен.

– Ну что вы! – я поспешил успокоить жену. – Чтобы такого убить, одной доски мало.

– И что теперь будет? – ночная гостья вопросительно посмотрела на меня.

– Скорее всего, его посадят, – предположил я. – Насколько я помню уголовный кодекс, лет пять ему обеспечено.

Девушка ничего не ответила. Она все еще не верила, что ее кошмар закончился.

Элен отправила меня переодеться и вымыться, а сама продолжила прерванный разговор с неожиданной гостьей.

– Ну так что у вас произошло?

– Деньги, – безрадостно проговорила Катрин. – Все дело в деньгах. Банальная история. Я была довольно обеспеченной, а мой муж нет. Но мы были молоды, и не придавали этому никакого значения. Мы любили друг друга. Потом поженились. Вначале все было хорошо. Он носил меня на руках, дарил цветы и подарки. Потом начались ссоры. Вначале из-за мелочей, из-за пустяков. Он дулся на меня за то, что я где-то задерживалась, что я слишком много болтаю с соседями. Потом он стал намекать на то, что мы из разных кругов. Я не придавала этому никакого значения, но он напоминал мне об этом все чаще и чаще. Он постоянно злился, уходил из дому, бранился по пустякам. А в последнее время он стал просто невыносим. Он ревновал меня ко всем. Я никуда не могла выйти из дома. Даже к соседям. А если я где-то задерживалась, то он устраивал скандал. Я пыталась утихомирить его, объяснить, что все его упреки беспочвенны, но это было бесполезно. Чтобы хоть как-то наладить отношения, я стала избегать встреч с бывшими друзьями, сторониться знакомых. Я с утра до ночи сидела дома одна. Я не понимала причины нашего разлада. Я пыталась вести себя, как любящая жена, но его это раздражало еще больше.

– А дети? – сочувственно спросила Элен. – У вас есть дети?

– Слава богу, нет, – девушка безотрадно вздохнула.

– Продолжайте, Катрин, – Элен хотелось поскорее узнать окончание этой истории. – Вам нужно выговориться.

– Недавно, месяца два назад умерла моя тетка, – продолжила свою исповедь Катрин. – Наследство было не ахти каким, но все же это были деньги. Но, по условию завещания распорядиться ими могла только я. И это выводило моего мужа из себя. Он просто потерял контроль над собой. Ему казалось, что я его постоянно обманываю, что я скрываю от него наши сбережения, хотя я целиком отдавала ему все свои деньги. Но ему этого было мало. Я часто была в депрессии, у меня иногда случались нервные срывы. И он решил воспользоваться этим и окончательно меня добить. Зная, что я не выношу темноты и замкнутых пространств, он запер меня в этом проклятом доме, а всем сказал, что я на какое-то время уехала.

– Он думал, что вы сойдете с ума?

– Возможно, – Катрин пожала плечами. – И до этого оставался один шаг. Если бы не вы, я и не знаю, чем бы все это закончилось.

Я появился в гостиной. Женщины замолчали.

– Я не вовремя?

– Нет, что ты! – встrepенулась Элен. – Ты в самое время.

Я сел в кресло и приготовился слушать историю заточения несчастной девушки, но Элен перевела разговор на другую тему.

– Знаете, Катрин, – обратилась она к ночной гостье. – Вам нужно хорошенько отдохнуть. Ведь вам пришлось столько пережить, столько вынести. Я думаю, что наш пансионат как нельзя

подойдет для вас. Шарль может вас туда устроить на недельку-другую. Вам это пойдет только на пользу.

– Но там слишком дорого! – воскликнула девушка.

– Для вас это не будет стоить ровным счетом ничего. Правда, Шарль?

Я только хмыкнул в ответ.

– А сейчас я провожу вас в комнату, – Элен решила завершить ночные беседы. – Вам нужно хорошенько выспаться и набраться сил.

– Скажите, Катрин, – мне хотелось узнать хоть что-то обо всей этой истории. – А откуда вы знаете азбуку Морзе?

– Мой отец был морским офицером, – пояснила девушка.

– Шарль, оставь девушку со своими расспросами. На сегодня для нее впечатлений более чем достаточно.

Элен повела гостью наверх. И я остался один.

– Интересно, – я пытался предположить причины этого происшествия. – Что такого ужасного услышала Элен, что даже меня не посвятили в тайны разговора. Наверное, какие-то чисто женские секреты. Ну и бог с ними! Это их дела. Но хотелось бы узнать завязку этой истории.

Начинало светать. Понимая, что выспаться мне сегодня уже не удастся, я снова решил засесть за бумаги. За этим занятием меня и застала Элен.

– Ты еще не спишь? – удивленно спросила она, глядя на разложенные бумаги.

– Разве тут уснешь? – я обреченно вздохнул. – К тому же мне скоро на работу.

– И ты решил наверстать упущенное? – Элен присела на краешек стола и лукаво улыбнулась. – Решил покончить со своими бумагами? Вот только время ты выбрал не самое подходящее.

– А что делать? – в тон жене ответил я. – Если все свободное время у меня занято другими делами.

– Скажи еще, что в этом виновата я? – полушутя заметила Элен.

– Ну что ты! – я отодвинул надоевшие бумаги в сторону и усадил жену к себе на колени. – Если бы не ты, сегодняшняя ночь прошла бы довольно уныло. А так – вечерний моцион в заброшенный дом. Драка с верзилой. Спасение загубленной души. Сплошная романтика.

– Ты что-то имеешь против романтики? – Элен укоризненно взглянула на меня.

– Абсолютно ничего, – я покачал головой. – Только мне не нравится, что причиной всех наших романтических приключений всегда является кто-то третий. Кстати, как там наша спасенная?

– Спит, – ответила Элен. – Спит, как ребенок. Бедняжка, ей столько довелось вытерпеть.

– И ты не хочешь мне рассказать о том, о чем вы здесь разговаривали?

– Зачем? – Элен пожала плечами. – Ты и сам догадываешься, что причина довольно банальна. Ничего интересного.

– И все же, – мне все еще хотелось узнать причины этой истории.

– Как-нибудь в другой раз, – Элен слезла с моих коленей. – Я расскажу тебе об этом как-нибудь в другой раз. А сейчас я иду спать. Я немножко устала. Да и тебе не мешало бы поспать немного.

– Не мешало бы, – согласился я, уныло глядя на ворох еще не разобранных бумаг. – Вот только покончу с этим.

– Как знаешь, – Элен направилась к лестнице. Поднявшись на пару ступенек, она остановилась. – А я и не знала, Шарль, что ты у меня такой храбрый, – Элен намекала на мою драку с верзилой полицейским.

– А я не знал, что ты у меня такая сердобольная, – намекнул я на бесплатный отдых Катрин в пансионате.

Элен ничего не ответила. Она устало улыбнулась и поднялась в спальню. А я снова погрузился в разборку ненавистных мне бумаг.

Случай у моря

Жизнь в Аньене понемногу налаживалась. Мы полностью обустроились, обжились на новом месте. Мы приобрели новых знакомых, новых друзей. Даже близость Шантлери меня уже не пугала. У меня даже вошло в привычку по выходным отправляться с женой к теткам и там за чашкой чая выслушивать их постоянные стенания и упреки. А по возвращении домой радоваться тому, что, слава богу, нам с Элен еще далеко до того, чтобы сидеть вечерами у камина и перемывать косточки соседям и правительству.

Жак, по долгу службы и из дружеской привязанности, продолжал иногда навещать нас. Правда, его визиты были недолговременными и он, постоянно ссылаясь на неотложные дела, все время торопился покинуть наш дом. Я недоумевал, какие могут быть дела в этом заспанном тихом городке, в котором единственной достопримечательностью был пансионат, в котором я работал. Да и то пансионат был заполнен посетителями только с мая по октябрь. Все остальное время он практически пустовал. Вот и теперь, когда сезон заканчивался, и в пансионате осталось человек пять отдыхающих, я решил воспользоваться советом Бертье и, оставив дела на госпожу Дюкло, взял отпуск. Недолго раздумывая, мы с Элен собрали вещи и первым же поездом отправились к морю. Щедрый дар мошенника Бертье в виде наследства дядюшки Огюстена оказался при этом как нельзя кстати.

Дорога не принесла неожиданностей и неприятностей. И спустя некоторое время, мы с Элен очутились в небольшом пансионате на побережье. Посетителей в это время года было немного. Нашими соседями оказались парочка молодоженов, решивших провести свой медовый месяц у моря, и препротивная старуха, сопровождаемая девушкой лет восемнадцати, приходившейся ей не то внучкой, не то воспитанницей, не то племянницей. Старые богатые старухи любят пустить пыль в глаза, взяв на воспитание девочку или мальчика, уча их всем тонкостям этикета, правилам поведения в высшем обществе и при этом как можно меньше вкладывая сил и средств в своих воспитанников. Кроме девушки старуха постоянно таскала за собой подтянутого пожилого мужчину, который был не то управляющим, не то дворецким, не то слугой. Вид же у него был такой, что можно было подумать, что он является каким-нибудь графом, герцогом или даже принц-консортом. Он смотрел на окружающих с нескрываемым пренебрежением и высокомерием.

Но такое соседство нас не смущало. Ведь мы с Элен думали провести у моря всего пару дней и поэтому не собирались заводить никаких новых знакомств. Да и наши соседи оказались людьми ненавязчивыми и тоже не торопились познакомиться с новыми соседями. Молодожены все время проводили или у себя в комнате или прятались в укромных уголках, чтобы насладиться прелестями совместного отдыха. Старуха с девушкой и своим надменным дворецким вообще ни с кем не общалась.

Наш номер оказался довольно уютным. Он состоял из двух комнат – гостиной и спальни. Кроме того, в номере имелся душ и туалет. Единственное, что меня раздражало – это розовые в мелкий цветочек шторы на окнах. Но выбирать не приходилось и оставалось только смириться с таким декором. Элен, наоборот, была в восторге от мебели, обоев и всего остального, чем не могут похвастаться остальные заведения подобного типа. Элен даже рискнула предложить мне поменять в нашем доме шторы на такие же, но, встретив мое категоричное НЕТ, тут же оставила свою затею.

Единственное с чем нам не повезло – это погода. И хотя было довольно тепло, серое свинцовое небо и сырой ветер наводили тоску и уныние. Было хмуро и неуютно. Несмотря на то, что дождей почти не было, люди не решались на длительные прогулки и большую часть времени проводили на закрытых террасах за игрой в карты или чтением давно перечитанных книг.

Но мы с Элен не обращали внимания на капризы погоды. Каждый день после завтрака мы отправлялись на прогулку и долго бродили по набережной или по берегу моря, вдыхая аромат соленых брызг и кипарисов. Иногда накрапывал дождик, дул пронизывающий ветер, но нас это не пугало. У нас всегда был при себе зонтик и теплые свитера.

Так, ведя бесконечные разговоры, мы бродили до самого обеда. Перспектива игры в покер и выслушивания сплетен нас не прельщала. С каждым днем мы уходили все дальше и дальше, открывая для себя новые уголки. Купаться было нельзя. Вода была слишком холодной и слишком грязной. Волны то и дело выбрасывали на берег всякую дрянь в виде водорослей, пустых бутылок, оставляя после себя хлопья серой пены. Но и от этого оно не переставало быть морем. Свинцовое, черное или сизо-голубое в моменты просветления неба, оно оставалось для нас загадкой, которая постоянно манила к себе.

Сколько людей стремится попасть сюда, чтобы ощутить этот непревзойденный аромат, чтобы окунуться в его пучину. А сколько счастливчиков живут на берегу и не подозревают, что за сокровище у них перед носом. Если бы не моя работа, я бы, наверное, поселился здесь, чтобы утром с восходом солнца и на закате, и на исходе дня любоваться этой непостижимой тайной природы.

– Шарль! – окликнула меня Элен.

Я встрепенулся, и мои грезы о домике на берегу тут же развеялись.

– Шарль! – голос Элен становился настойчивее. – Мы опоздаем к обеду!

– Иду, дорогая! – я бросил взгляд на море и зашагал по песку к жене, которая уже ждала меня на набережной.

– Что ты там увидел? – спросила она, когда я поднялся по крутой лестнице.

– Ничего, – пожал я плечами. – Море.

Элен ничего не ответила, она взяла меня под руку и потащила к пансионату.

– Скажи, Элен, – обратился я к жене, – а ты бы хотела иметь небольшой домик на берегу моря?

– Ответить честно? – Элен прижалась ко мне.

– Честно.

– Нет. Я не люблю сырость. А от моря всегда дует сырой ветер.

– Так мы зря сюда приехали? – удивился я.

– Ну что ты! – Элен сильнее прижалась ко мне. – Даже в такую погоду море мне кажется замечательным. Несмотря на то, что нам не удалось ни разу искупаться.

Мы вернулись в пансионат. Проходя мимо двери наших соседей, до нас донесся приглушенный крик:

– Ну сколько можно повторять одно и то же? Ты никогда ничего не можешь сделать нормально с первого раза! Прочь с глаз моих!

Из номера выскочила заплаканная девушка. При виде нас она утерла слезы и поспешила скрыться в конце коридора.

– Бедная девочка! – сочувственно вздохнула Элен. – Мне ее искренне жаль. Иметь такую тетку. И как она ее терпит?

– Ей это выгодно, – безучастно протянул я.

– Не поняла.

– После смерти тетки ей достанется все ее состояние.

– Откуда ты знаешь о ее состоянии?

– Посмотри на ее наряды и драгоценности. Она увешана ими с головы до ног.

– Это возможно просто бижутерия.

– А такси? Ты видела, чтобы кто-нибудь вызывал такси, чтобы сходить в город? Да и к тому же обедает она только в своем номере.

– Возможно ты и прав, – Элен невесело вздохнула. – У этой старухи денег куры не клюют. Но я все равно не смогла бы вынести эти унижения.

– И что бы ты сделала?

– Не знаю, – Элен пожалала плечами. – Наверное, нашла способ, как от нее избавиться.

– Это пахнет криминалом.

– Даже пошутить нельзя? – Элен обиженно надулась. – Пойдем, а то мы опоздаем к обеду.

Я не стал возражать. Тем более что кормили в пансионате хорошо. Не успели мы дойти до конца коридора, как нас догнала девушка.

– Извините меня, но мне нужно с вами поговорить, – ее лицо было красным от слез, но по голосу было ясно, что она не особенно переживала.

– Я вас внимательно слушаю, – я остановился.

– Я о своей тетке, – продолжила девушка. – Не обращайтесь внимания на то, что произошло. С нею часто так бывает. Накричит, а потом места себе не находит. Она вообще добрая, только у нее скверный характер. Сами понимаете, что большие деньги позволяют ей делать все, что ей хочется.

– Но это не повод измываться над людьми! – вставила свое слово Элен.

– Ах, оставьте! – отмахнулась девушка. – Это наши семейные дела. И я не хотела бы, чтобы о наших ссорах кто-нибудь еще знал.

– Хорошо, – согласился я. – Но если вам нужна будет помощь, можете смело обращаться к нам. И я и Элен с удовольствием вам поможем.

– Вы так любезны, господин...

– Легри, – представился я. – Господин Легри. Но можете звать меня просто Шарлем.

– А меня зовут Валентина. Валентина Кламнт.

– А это Элен, – я представил свою супругу. – Моя жена.

– Очень приятно, – Валентина неловко улыбнулась.

– Вот и познакомились.

– Спасибо вам, господин Легри.

– Шарль. Просто Шарль.

– Хорошо. Спасибо вам, Шарль, – девушка вновь улыбнулась, и поспешила вернуться в свой номер.

– И теперь ты будешь утверждать, что она несчастная? – обратился я к жене, когда девушка скрылась за дверью.

– Эта милашка вполне может за себя постоять, – согласилась Элен. – Но бог с ней. Пойдем скорее. Обед ждать не станет.

После обеда мы планировали пойти в город, но внезапно хлынувший дождь испортил наши планы. И нам ничего не оставалось делать, как отправиться на террасу, чтобы пополнить ряды таких же скучающих бездельников. На террасе было немногочисленно. В уголке приютились молодожены, рассматривающие глянцевые журналы. Они томно вздыхали и о чем-то переговаривались. В противоположном углу дремал пожилой человек. За столиком кампания из четырех человек шумно играла в покер. Похоже, отсутствие хорошей погоды их совершенно не беспокоило. Я глазами искал место, куда бы нам приземлиться.

– Тут нечего делать! – послышался за спиной недовольный голос.

Я обернулся. В дверях стояла Валентина в сопровождении своей ворчливой тетки и неизменного слуги.

– Шарль! Элен! – при виде нас девушка улыбнулась. – Вы тоже сегодня никуда не пошли?

– Увы! – я обреченно развел руками. – Дождь.

– Тетя, – заверещала Валентина, – разреши тебе представить. Это Шарль, а это его жена Элен.

– Обычно представляя, называют фамилию и титул, – сухо заметила старуха.

– Легри, – произнес я. – Шарль Легри. Врач без титулов и званий.

– Это уже лучше, – тетка ухмыльнулась. – Вы тоже не знаете чем заняться?

– Нет.

– Пойдемте в оранжерею. Там, по крайней мере, нет этих напыщенных рож, – тетка кивнула в сторону игроков.

– Как скажете, – нам с Элен пришлось согласиться с предложением, поскольку места на террасе не было, да и листать старые журналы мне не очень-то и хотелось.

Тетка ждала, пока я возьму ее под руку, но я не торопился этого делать. Элен кивком головы указала на старуху. И мне пришлось нехотя подчиниться. Я взял старуху под руку, а Элен с Валентиной пошли за нами следом. Старуха еле тащилась и всю дорогу не умолкала.

– В наше время лучше быть банкиром, чем врачом! – ворчала она. – Я не доверяю ни тем, ни другим. Но лекарям я не доверяю больше. У них только одно на уме, как выкачать побольше денег из своих больных, а не лечить их. Я то знаю. Вот мне уже восемьдесят лет и я ни разу не обращалась к врачам. Разве что в детстве, когда болела ветрянкой. Сон и хорошая рюмочка коньяка – вот лучшее лекарство. И никаких дурных мыслей.

– Я с вами абсолютно согласен! – проговорил я, пытаюсь хоть как-то поддержать разговор. – Большая часть болезней из-за наших голов.

– Вот и я о том же! – продолжала ворчать старуха. – Надо иметь хорошую голову и тогда не нужно будет обращаться к врачам.

Процессия направлялась по узкому коридору в оранжерею. Замыкал шествие чопорный Бертран – безмолвный страж старухиных тайн. Не спеша, мы добрались до оранжереи. Старуха опустилась в плетеное кресло и тут же заказала бутылку коньяка и лимон с сахаром.

Бертран, словно фокусник, исчез и, появившись через пару минут, поставил на столик поднос с бутылкой коньяка, рюмками и блюдечком с тонко нарезанным лимоном. Изысканным жестом разлил коньяк по рюмкам. Старухе, мне и Элен. Валентина явно не входила в число тех, кого старуха угощала коньяком.

– За знакомство! – старуха подняла рюмку.

– Не считайте меня бестактным, – я косился на нелюбимый мною напиток. – Но я, пожалуй, откажусь.

– Это почему? – старуха удивленно вскинула брови.

– Я не люблю коньяк.

– Я, пожалуй, тоже откажусь, – глядя на меня, произнесла Элен. – У меня от него болит голова.

– Как хотите! – старуха недовольно поморщилась и залпом осушила рюмку. Закусив ломтиком лимона, она вновь продолжила прерванный рассказ.

– Помню в дни моей молодости...

Слушать это было невыносимо, и я от скуки стал глазеть по сторонам. Валентина потянулась к блюду с лимоном и нечаянно опрокинула рюмку. Старуха вскричала:

– Безрукая! И когда ты научишься хорошим манерам? Столько времени на тебя потрачено и все без толку! Тупица!

Валентина пулей выскочила из оранжереи. Я и Элен вскочили со своих мест.

– Простите, госпожа Кламмт, но мы вынуждены вас покинуть.

– Вы из-за Валентины? – равнодушно спросила старуха. – Так это ерунда! Не обращайтесь внимания!

– Нет, – я потащил Элен к выходу. – Просто мы забыли об одном деле. Совершенно из головы вылетело...

Я чувствовал, что Элен сейчас сорвется и выскажет этой самодовольной тетке все, что она о ней думает. И я не ошибся.

– Я никогда не вмешиваюсь в чужие дела! – Элен негодовала. – Но вы повели себя очень некрасиво.

– Вы это о чем? – недоумевала госпожа Кламмт.

– Нельзя же так кричать на человека, если он по нечаянности задел рюмку. Это с каждым может произойти.

– Я не вижу в этом ничего такого, – невозмутимо прошамкала старуха.

– А я вижу! – негодовала Элен. – Вы постоянно третируете Валентину. Не даете ей покоя.

– Это она вам рассказала?

– Нет! Я сама все слышала. В пансионате не настолько толстые стены.

– Надо попросить переселить меня подальше, – старуха налила себе коньяка, выпила. –

Подальше от таких, как вы.

– Что вы имеете против нас?

– Элен, не стоит, – я пытался избежать нежелательного конфликта. – Пойдем.

– Нет, Шарль! – не унималась Элен. – Я никуда не пойду! Так что вы имеете против меня?

– Лично против вас ничего, – старуха смаковала лимон. – Но я не люблю людей, которые суют нос, куда не следует.

– А я не люблю людей, – в тон старухе сказала Элен, – которые мнят себя превыше всех!

– На вашем месте, милочка, – старуха словно пропустила мимо ушей замечание Элен, – я бы больше присматривала за своим мужем.

– А при чем тут мой муж?

– Он относится к той категории, которые представляют себя добропорядочным семьянином, заботливым, порядочным по отношению к жене. Но стоит появиться смазливой мордашке и от бывшего ничего не остается.

– Вы это на что намекаете? – моя честь была затронута.

– На свою племянницу, – старуха криво усмехнулась. – Я же видела, как вы строили ей глазки.

– Я? Строил ей глазки?

– Вы. Если бы не присутствие жены, вы бы были с ней не прочь и переспать.

– Знаете! – вспыхнул я. – Это переходит всякие рамки дозволенного.

– Милый друг, – ухмыльнулась госпожа Кламмт, – я нахожусь в том возрасте, когда рамок дозволенного не существует. Все! Ступайте! Я не хочу с вами больше разговаривать. Бертран! Принеси еще лимона и проводи господ. Я хочу побыть одна.

Огорошенные таким поведением старухи, мы покинули оранжерею и вернулись к себе в номер. Элен негодовала, я злился. Такого обращения с нами не позволял еще никто. Не успели страсти утихнуть, как в дверь постучали. Я открыл дверь. На пороге стояла улыбающаяся Валентина. Недавняя размолвка, казалось, ее совсем не трогала.

– Я пришла извиниться, – Валентина робко топталась у двери.

– Но вы ни в чем не виноваты, – отмахнулся я.

– Я пришла извиниться за свою тетку.

– А у нее самой что духу не хватает?

– Простите ее, – Валентина стыдливо прятала глаза. – Люди в ее возрасте все такие. Она уже кусает себе локти, что наговорила вам гадостей и глупостей. И просит простить ее.

– Вот еще! – возмущенно пыхтел я.

– И она просит принять от нее в качестве извинений небольшой презент.

– Забавно! – я продолжал возмущаться. – Значит теперь так принято извиняться в высшем обществе?

– Извините ее, – настаивала девушка. – У нее плохо с головой, но она упорно не хочет лечиться.

– Да и кто станет это делать? – я понемногу стал успокаиваться.

– Она сказала, что если вы коньяк не пьете, возможно, это вам подойдет, – Валентина выглянула в коридор и окликнула слугу. – Бертран!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.